

Сюй Чэ сидел в кабинете рядом с Сяо Дином, прямо глядя на него. Он видел, как подол его одежды приподняли, обнажив тонкую талию, а ноги раздвинули сзади. Множество грубых рук тянулось к нему, некоторые даже проникали под пояс брюк... Сюй Чэ, держа на коленях другого человека, наблюдал за этой сценой, мрачно отпивая из бокала.

Сяо Дин лежал на столе, беспомощно пытаясь сопротивляться. Мужчины вокруг, увлечённые игрой, смеялись похабно, их смех был громче, чем грохочущая музыка.

Человек на коленях Сюй Чэ тоже смеялся вместе с толпой, решив перебраться на его колени и опереться на плечо, наблюдая за унижением:

— Сегодня этому малышу не повезло.

Сюй Чэ оттолкнул человека с себя, собрался с мыслями, взял пустую бутылку со стола и направился в толпу.

Бутылка разбилась о край стола, осколки сверкали холодным светом. Сюй Чэ одной рукой держал осколок бутылки, другой схватил чёрного толстяка, который уже навалился на Сяо Дина. Весящий более 100 килограммов мужчина был поднят и отброшен в сторону.

Толстяк злобно оглянулся, замахнувшись кулаком в сторону носа Сюй Чэ:

— Ты кто такой, чёрт возьми?

Лю Пин, Чжао И и Мао Тао, сидевшие за столом, наконец поняли, что задумал Сюй Чэ, и бросились к нему. Они пришли в гей-бар просто чтобы составить компанию другу, кроме как пить, они ничего не умели.

Сюй Чэ не мог пострадать. Все в их кругу знали это. Если кто-то причинит ему вред, старший брат Сюй убьёт этого человека.

Конфликт, обычный для бара, мог обернуться смертью, и ребята, всё же имея совесть, решили вмешаться, чтобы предотвратить трагедию, боясь, что толстяка могут убить.

Что касается Сюй Чэ, то тут всё ясно. Мягкие боятся жёстких, жёсткие — наглых, а наглые — тех, кто не боится смерти. Именно таким был Сюй Чэ, который дрался, будто его жизнь не имела значения.

Сюй Ян так заботился о брате, не позволяя ему получить даже царапину, но сам Сюй Чэ не придавал этому значения. Каждый прожитый день был для него подарком, и он жил, не жалея о прошлом, зная, что когда придёт его время, он уже всё попробовал и не зря прожил жизнь.

Стоя лицом к толстяку, Сюй Чэ не хотел говорить. Он слегка уклонился от удара, поднял ногу и ударил коленом в живот толстяка. Движение казалось небрежным, но сила была огромной. Толстяк рухнул на пол, свернувшись в клубок.

Сюй Чэ присел на корточки, схватил толстяка за воротник и ткнул осколком бутылки в его лицо:

— Я Сюй Чэ. Я просто хочу сказать тебе, чтобы ты не смел больше никого обижать. Если я ещё раз увижу, что ты пристаёшь к нему, — Сюй Чэ указал бутылкой на Сяо Дина, который уже встал у стола, — я раздену тебя догола и повешу на флагштоке на площади Янцзы, понял?

Толстяк, тяжело дыша, попытался сесть, но Сюй Чэ ударил его локтем, снова прижав к полу. Рука Сюй Чэ сжала горло толстяка, и его лицо начало краснеть и синеть. Только тогда трое стоящих рядом мужчин попытались оттащить Сюй Чэ.

— Йо-гэ, отпусти его, — Лю Пин и Чжао И обхватили руки Сюй Чэ, пытаясь поднять его.

Трое мужчин отвели Сюй Чэ обратно к столу. Его спутник тут же встал, обнял его руку и сел рядом.

Сюй Чэ не отрывал взгляда от Сяо Дина, который стоял у стола, опустив голову.

Люди вокруг разошлись, и толстяк исчез с пола.

Когда младший из семьи Сюй вмешался, никто больше не смел приставать к Сяо Дину, боясь, что он их узнает, и быстро разбежались.

Человек рядом прижался ближе, поглаживая лицо Сюй Чэ:

— Братик, ты смотришь на других, хотя я здесь?

Сюй Чэ, будто не слыша, продолжал смотреть на человека у стола, пока тот не направился к их кабинету.

Сюй Чэ отстранил руку, обнимавшую его, сложил руки за головой и полулёжал с довольной улыбкой, ожидая своей новой игрушки.

Сяо Дин подошёл к нему, глубоко поклонился и тихо сказал:

— Спасибо.

Сюй Чэ встал, обнял Сяо Дина и повёл его к выходу:

— Пойдём.

Остальные, привыкшие к таким выходкам, даже брошенный спутник Сюй Чэ спокойно сказал:

— Иди.

Сюй Чэ хорошо относился к людям рядом. Он вывел Сяо Дина на свет, гулял с ним, ходил в кино, на встречи с друзьями... Всё, кроме знакомства с семьёй, выглядело как настоящие отношения. Это дало Сяо Дину множество иллюзий, будто Сюй Чэ действительно его парень.

Знакомство с семьёй — это серьёзно. Только настоящий парень мог предстать перед семьёй. Сюй Чэ уделял этому большое внимание.

Но иллюзии оставались иллюзиями. Однажды сон должен был закончиться, но никто не ожидал, что это произойдёт так внезапно.

Когда группа людей вышла из номера, Сюй Чэ и Сяо Дин сидели на диване, ели мандарины. Сяо Дин выбрал самый спелый фрукт, очистил его, разделил на дольки, аккуратно удалил белые волокна и по одной кормил Сюй Чэ.

Сюй Чэ откинулся на спинку дивана, руки лежали на коленях, между ними стоял стакан воды.

Лю Пин и другие подошли, обнимая своих девушек:

— Братик, ешь мандарин.

Сяо Дин повернулся к ним с улыбкой, указывая на мандарины на столе:

— Отлично, возьму один.

Чжао И первым бросился к мандаринам, бросил один своей девушке и, глядя на Сяо Дина, добавил:

— Учись у людей.

Сяо Дин опустил голову, его глаза стали ещё краснее.

— Йо-гэ, ты снова довёл его до слёз? — Лю Пин тоже взял мандарин и сел на другую сторону дивана, намекая.

Сюй Чэ бросил на него взгляд, протянул руку и большим пальцем стёр слезу с уголка глаза Сяо Дина.

— Йо-гэ, ещё хочешь? — Сяо Дин, всхлипывая, спросил.

— Нет.

— Тогда я пойду, йо-гэ.

Сяо Дин взял со стола влажную салфетку и медленно вытирал пальцы, оставляя на салфетке кисло-сладкий аромат мандарина.

— Хорошо, — Сюй Чэ повернулся к нему. — Ты на машине?

— Да.

Машина Сяо Дина была белой Toyota Camry, недорогой, около 200 000. Сюй Чэ купил её, и в документах было имя Сяо Дина.

— Я тебя провожу.

Сюй Чэ встал, бросил ключи от своей машины Чжао Маотао:

— Мао Тао, потом отвези мою машину к моему брату.

Мао Тао взял ключи:

— А что мне делать с моей машиной?

— Как хочешь.

Сюй Чэ направился к выходу, Сяо Дин послушно следовал за ним.

— Эй, куда вы так рано? — закричал Лю Пин. — Мы ведь только что пришли.

Сюй Чэ уже открыл дверь, поднял руку и помахал.

В машине Сяо Дин сидел на пассажирском сиденье, Сюй Чэ включил навигатор, его длинные пальцы провели по экрану, прокладывая оптимальный маршрут.

— Йо-гэ.

Сяо Дин схватил руку Сюй Чэ, наклонился вперёд, прижавшись всем телом к его груди.

Не в силах избежать, Сюй Чэ легонько похлопал его по плечу. Сяо Дин поднялся выше, его губы были совсем близко:

— Йо-гэ, поцелуй меня в последний раз.

Сюй Чэ отвернулся, безжалостный:

— Нет, Сяо Дин, всё кончено, не стоит.

Сяо Дин откинулся на сиденье, горько улыбнувшись. Да, это был Сюй Чэ. Он всегда думал только о себе, не заботясь о других, мог в одно мгновение превратить кипяток в лёд.

Он погрузился в иллюзию нежности Сюй Чэ, как жаба, мечтающая о лебедином мясе, приняв эту сделку за настоящие чувства, надеясь, что это продлится дольше. Как смешно.

Спасибо, мои дорогие читатели, люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447530>